

К 556
6

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КРОКОДИЛ

Цена 15 коп.
ГОД ИЗДАНИЯ ШЕСТОЙ
МОСКВА, ИЮНЬ 1927 г.

№ 21

Рис. К. Елисева

„РАБОТА НАЛАЖИВАЕТСЯ“

На текстильной фабрике „Коммунистический авангард“ (Влад. губ.) на средства местных жителей построена церковь.

— Ну что же, отче, начнем, пожалуй?
 — Подожди, отец дьякон, видишь не все стадо собралось: вместо культкома—пустое место.

В ПЫЛУ ТВОРЧЕСТВА (СРЕДИ ПИСАТЕЛЕЙ)

Рис. М. Храпковского

— А знаешь, — весной здорово пишется: семьдесят четвертое заявление пишу! И в суд, и в домоуправление, и в Курупр, и фининспектору...

НОВАЯ ИГРА

«Барыня прислала сто рублей: что хотите, то купите, да и нет не говорите, черного и белого не покупайте»...

Старая игра

— В нашем кооперативе произведено полное снижение цен. Что хотите, то купите, жалобной книги не просите, ходких товаров не спрашивайте! Что желаете приобрести за свою трудовую наличность?

— Мне бы крупчатки пудик, по случаю снижения цены на 10 процентов...

— Извиняюсь, гражданин: тут недоразумение. Цены, действительно, снижены на 10 проц., но не на каждый товар, а в среднем. В виду же того, что пустые жестянки из-под карамели удешевлены на двадцать процентов, на крупчатку пришлось десять процентов накинуть... Для равновесия, так сказать! Еще чего пожелаете?.. Могу предложить краску для яиц, губную помаду...

— Нет, мне бы сахару рафинаду!

— Сахару, извините, нету. Был, да весь вышел по случаю снижения цен. Разрешите взамен предложить саксонского фарфору в кусках. Вот-с, не желаете ли отведать?

— Да ведь это же чистейший сахар!

— За чистоту не ручаемся, но до снижения цен, действительно, шел под наименованием сахара, теперь же название изменено. Качество, впрочем, то же, но цена, конечно, подороже...

— Ну-ну!.. Вот так коленкор!

— Коленкору не держим-с, но могу предложить материал того же качества, под названием «а-ля-маркизет». Против прежнего коленкору дороже всего на пустяки-с...

— Ну и ну!.. Вот так фунт!..

— Фунта, извините, теперь не бывает: вместо него — 400 грамм. Немножко поменьше, а цена та же...

— Н-да... Вот так клюква!

— Где-с? В бочке вон в этой которая?.. Так это, извиняюсь, теперь не клюква, а бурмицкое зерно называется! В наименовании разница значительная, повышение же цены ничтожное-с. Прикажете отпустить?..

— Нет, не нужно. Мне, собственно, мыло требуется.

— Мыло-с?.. Было-с... Теперь, к сожалению, нету, но вот могу рекомендовать, — коломенская пастила-с!..

— Да мне не чай пить, а белье стирать...

— Для стирки и продаем-с. Несколько дороже прежнего так называемого-с мыла, но в остальном разницы нету.

— Но, послушайте... Как же можно мыло в пастилу переименовывать? А вдруг кто-нибудь купит да с'ест?

— Извиняюсь... Кто же, например, с'ест?

— То-есть, как кто?.. Тот, кто купит... Потребитель!

— Потребитель? Ну, потребитель, известно, все sloпает! На то и расчет-с.

Н. Кр—н.

★

ФАНТАЗЕР

Черные тучи. Гром. Молния. Дождь льет, как из водопровода.

— В такой день, — сказал мечтательно предзавкома, — хорошо устраивать общие собрания, по крайней мере, собравшиеся до конца выслушивают докладчиков.

Б. Л.

★

ПОКЛОННИК ГЛАСНОСТИ

Известно, что относительно пользы гласности до сих существуют некоторые разногласия. А между тем гласность употребляемая с толком, несомненно, полезна.

**

Злоупотребление, которое совершил зав с командировочными суммами, стало известно всему учреждению. Все об этом говорили между собою, но никто не решался открыто выступить на общем собрании или в стенгазете.

Больше всех возмущался тов. Полусоткин, помощник делопроизводителя. Он целыми днями пилил тяжелого на под'ем и мрачного делопроизводителя Пирамидова.

— Я не понимаю, Антон Антонович, — нервничал Полусоткин, — как это вы можете терпеть такое наглое хищение достоинства трудящихся! Человек вы честный, прямой, всегда за правду стояли горой — написали бы в стенгазету.

— Возьми сам да и напиши, — мрачно бурчал Пирамидов.

— И, конечно, бы написал, если бы умел так писать, как вы! Сами знаете, какой у меня слог. Сами же вы все мои бумаги пересоставляете. А в стенгазету я тем более не могу. Где уже мне! Вы даже «Известия» выписываете.

— Культурный человек безусловно обязан выписывать прессу...

— Вот видите, вам и книги в руки. Да и мне и по должности неудобно писать раньше вас. Вперед батьки, как говорится, в петлю не суйся!

Но Пирамидов не сдавался.

Тогда Полусоткин надел с другого конца:

— Вы, — говорит, — должны выступить хотя бы потому, что обязаны подавать младшим сотрудникам пример общественности и стояния на страже. Будете молчать — вам же хуже! Скажут — старый чиновник, шкурник, набрал воды в рот...

— Да что ты ко мне прилип? Отвяжись!

— Как хотите, Антон Антонович, а получается неудобно. Я уверен, что, где следует, об вас будет поставлен вопрос. Должность ваша видная, и вы должны проявлять общественные качества. А то ведь и сократить могут,

— Типун тебе на язык!

И Пирамидов замрачнел еще больше.

— Так ты думаешь я, действительно, обязан выступить? — спросил он через час Полусоткина.

— Антон Антонович! Как вам не совестно! Три дня я вам об этом говорю! Ведь я о вашей же пользе только думаю...

— О моей пользе нечего думать! Подумаем лучше о пользе государственной. Изобличить, действительно, надо...

И Пирамидов изобличил, а Полусоткин занял освободившуюся вакансию после переведенного куда-то в тар-тарары обличителя. И с тех пор сделался одним из ярых поборников гласности.

Теперь, говорят, он убеждает в пользу гласности самого управдела.

Л. Наждачный.

ВИНТИК

У письмоводителя Черепанова два дня сильно болел живот. На третий день Черепанов не смог даже пойти на службу и остался лежать в постели.

Читать было нечего, в окно глядело серое, скучное небо, над головой монотонно тикали часы, спать не хотелось.

И, лежа с закрытыми глазами, Черепанов отдался занятию, которому в обычное время мешала служба, свидания и ссоры с Верочкой, кино, примус и просто лень.

Черепанов — думал.

И мысли его с самого начала приняли совсем необычное направление. Он думал не о предстоящей получке, не о разрыве с Верочкой и женитьбе на Тане, не об отпуске, даже не о выигрыше ста тысяч, — словом, совсем не о том, о чем имел обыкновение думать в свободные минуты. Мысли Черепанова были неожиданные для него самого — отвлеченные и возвышенные.

— Кто я такой? — думал Черепанов. — Я — гражданин Советского Союза, письмоводитель треста Госпромцветмет. Я — винтик огромной государственной машины. Пусть маленький, незаметный, — но винтик! Сегодня этот винтик не работает. Один только день — и уже у меня на службе, на моем столе лежит стопочка незарегистрированных, неразнесенных по папкам и по журналам бумаг... Может быть, часть моей работы сделает за меня Варвара Петровна. Но как сделает? И потом у меня в столе есть бумаги, направление которых знаю только я. И ключ от стола — только у меня. Значит, без винтика не обойдешься. Нет!

Черепанов открыл глаза и закурил папиросу. Сегодняшние мысли были ему приятны и вызвали гордость.

— Да!.. Я — винтик. И о винтике думают, о винтике заботятся. Вот сегодня утром квартирная хозяйка позвонила на службу, что я болен — и уже был врач... Он — тоже винтик. И сейчас в аптеке — еще другие винтики — готовят мне микстуру, мне — винтику Черепанову, письмоводителю общего отдела, временно выбывшему из строя по болезни живота.

И вдруг какое-то умиленное просветление наполнило Черепановскую душу. Ему представился весь дом, в котором он живет, потом вся улица, вся Москва и, наконец, туманно и с трудом — весь Союз, с разными реками, горами и озерами, с разными Кир, Баш, Нем и Татарскими республиками.

— И всюду живут маленькие и большие винтики! И каждый винтик делает то, что ему, винтику, полагается. Согласно своего положения и тарифной сетки. Все вместе, так сказать, поддерживают друг друга и составляют одну машину... А рассыпь эти винтики, уложи их всех в постель — и пропала вся машина. Все остановится — и железные дороги, и канцелярии, и трамвай...

Черепанов крепко затынулся и вдруг серьезно сдвинул брови.

— Да... а... И каждый винтик должен понимать, кто он и куда приставлен. Я, например... Сколько раз из-за этой Верки возьмешь и удерешь на полчаса пораньше. А бумажки лежат. И другой какой-нибудь винтик без них работать не может. Или просто лень нападает — сидишь и баклуши бьешь. Что, мол, оно такое — служба? Чорт с ней и со службой-то! Все равно пятнадцатого жалованье заплатят — работай или не работай. Надо, мол, главным образом о себе думать, а не о службе... А бумажки лежат подлые, лежат... А за ними люди ходят, ходят... Эх! Бессознательные мы люди! Как где стоять, в очереди ждать, — так на дыбы! А сами не понимаем, что и мы тоже в очередях виноваты. Потому — винтики!..

Часы над головой били уже несколько раз. Черепанов не замечал их боя — он курил, открывал и закрывал глаза, ворочался с боку на бок — и до самого вечера был занят своими мыслями.

**

Проболевши четыре дня, Черепанов вернулся на службу и сразу поразил всех сослуживцев. Он стал неразговорчив и сух, все время копался в своих бумагах и не хотел отвечать ни на один вопрос, не имеющий отношения к его прямым обязанностям. Приходить он стал раньше всех и уходил всегда последним. С посетителями был чрезвычайно вежлив и обходителен, а зато с сослуживцами усвоил себе какой-то странный тон: упрекал их в опоздании; в бездельи и все время упоминал о каких-то винтиках.

Сослуживцы приглядывались, пожимали плечами, презрительно улыбаясь и шушукались за спиной Черепанова:

— Что ему нужно? Что он — тайный агент Эр-Ка-И, что ли? Всюду сует нос, всех поучает — просто безобразно. Если так дальше пойдет — с ним просто работать нельзя! Поговорить бы с Алексеем Степановичем — нельзя ли его убрать или перевести, что-ли, куда.

— Попробуй, переведи! Может он действительно каким-нибудь тайным ревизором назначен. Я вчера из-за него, чорта, лишнего полчаса просидел. И делать было ничего, а просидел. Боюсь я его.

— Ну, вот еще! Нашли кого бояться. По-моему, он просто свихнулся после своей болезни! Больше ничего. Вы слышали, он все про винтики какие-то говорит — вот, очевидно, у него у самого винтика и нехватает. Я демонстративно буду уходить на полчаса раньше.

— Так ведь вы, Варвара Петровна, и прежде уходили.

— Ну, что-ж? Прежде просто уходила, а теперь буду уходить демонстративно! На зло этому идиоту!

— Погодите, может, у него это скоро пройдет. Ведь прежде же он не был таким.

Но Черепанов с просветленным лицом, усталый и похудевший, продолжал работать за троих, завел у себя какую-то новую ускоренную систему регистрации и неодобрительно поглядывал на неисправных сослуживцев.

Старший делопроизводитель, Алексей Степанович, вначале очень сочувственно поддерживавший черепановское рвение и защищавший Черепанова от нападок остальных, под конец сам заколебался.

А когда Черепанов как-то в коридоре рассказал ему свой проект реорганизации и упрощения всего делопроизводства, Алексей Степанович не на шутку перепугался и сразу решил, что письмоводитель метит на его место:

— Тонкая штука, чорт его дери! Хорошо еще, что он мне сначала рассказал свой проект! А то пойдешь прямо к заведующему — и крышка. Выдвинут, посадят на мое место, а меня по шапке! Не-ет, брат, шалишь! Не на такового напал. Я, брат, и свои меры могу принять.

И Алексей Степанович сразу резко изменил свое отношение к Черепанову.

А через два дня на докладе у заведующего отделом он гордо доложил черепановский проект, как свой, и получил горячую благодарность начальства.

Собирая бумаги и готовясь выйти из кабинета заведующего, Алексей Степанович заметил вскользь:

— Да... Кстати, товарищ Андреев... В связи с моим проектом, у нас, конечно, возможно будет сокращение штатов...

— Прекрасно!

— Так вот я думал бы сократить, между прочим, этого... мм... письмоводителя Черепанова... неподходящий он человек... Вы как?

— Сокращайте, кого вам будет угодно, милый! Я не понимаю даже, зачем вы меня об этом спрашиваете. Я ведь у вас никого не знаю.

— Слушаю-с!

И Алексей Степанович вышел, ликуя:

— Эр-Ка-И! Какой он к чорту Эр-Ка-И!.. Просто мальчишка, сопляк! Выдвинуться захотел! Ну, мы его и выдвинем!

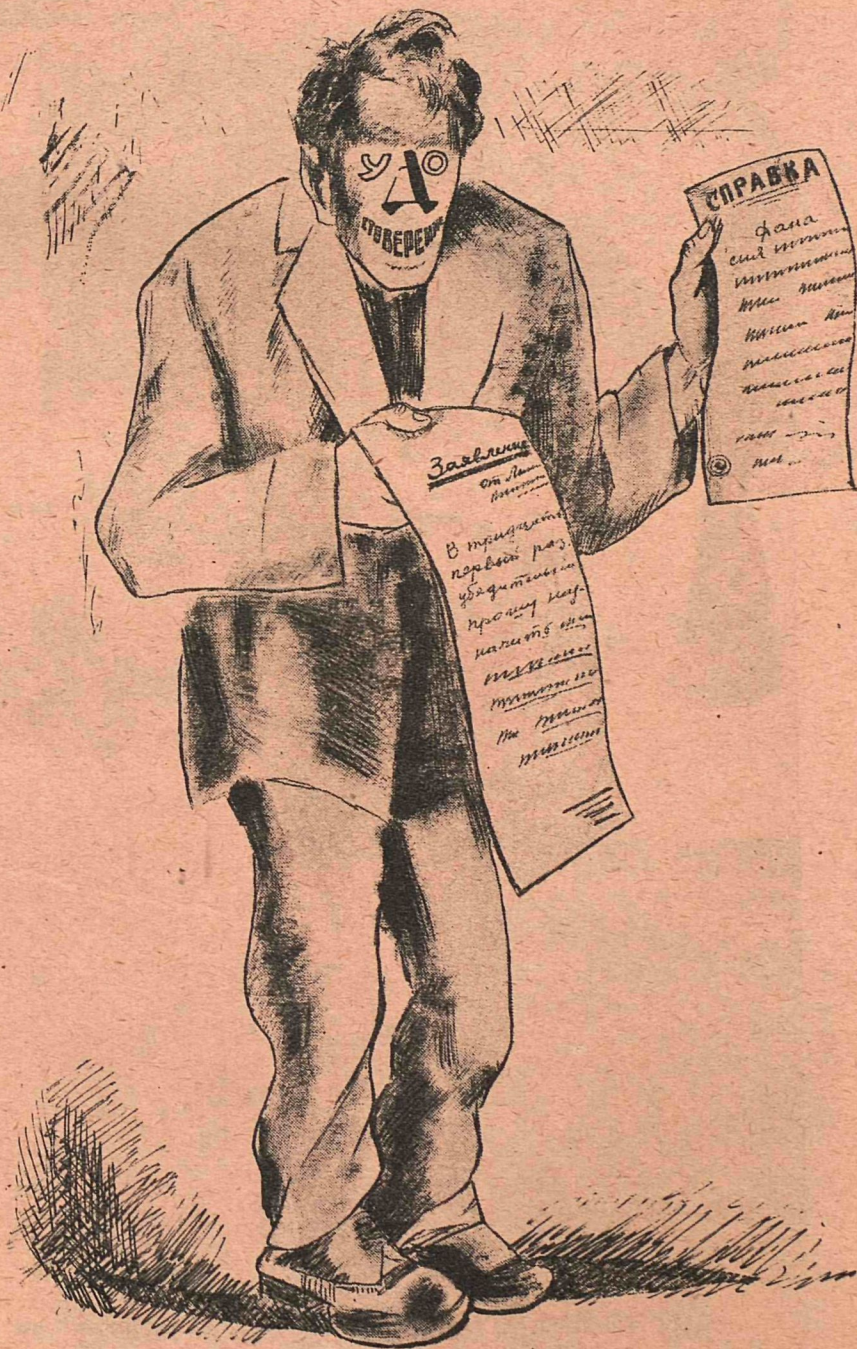
**

Через неделю Черепанова сократили. И никто не заметил, что в общем отделе треста нехватает винтика.

Вас. Лебедев-Кумач

ХУЖЕ СЛЕПОТЫ

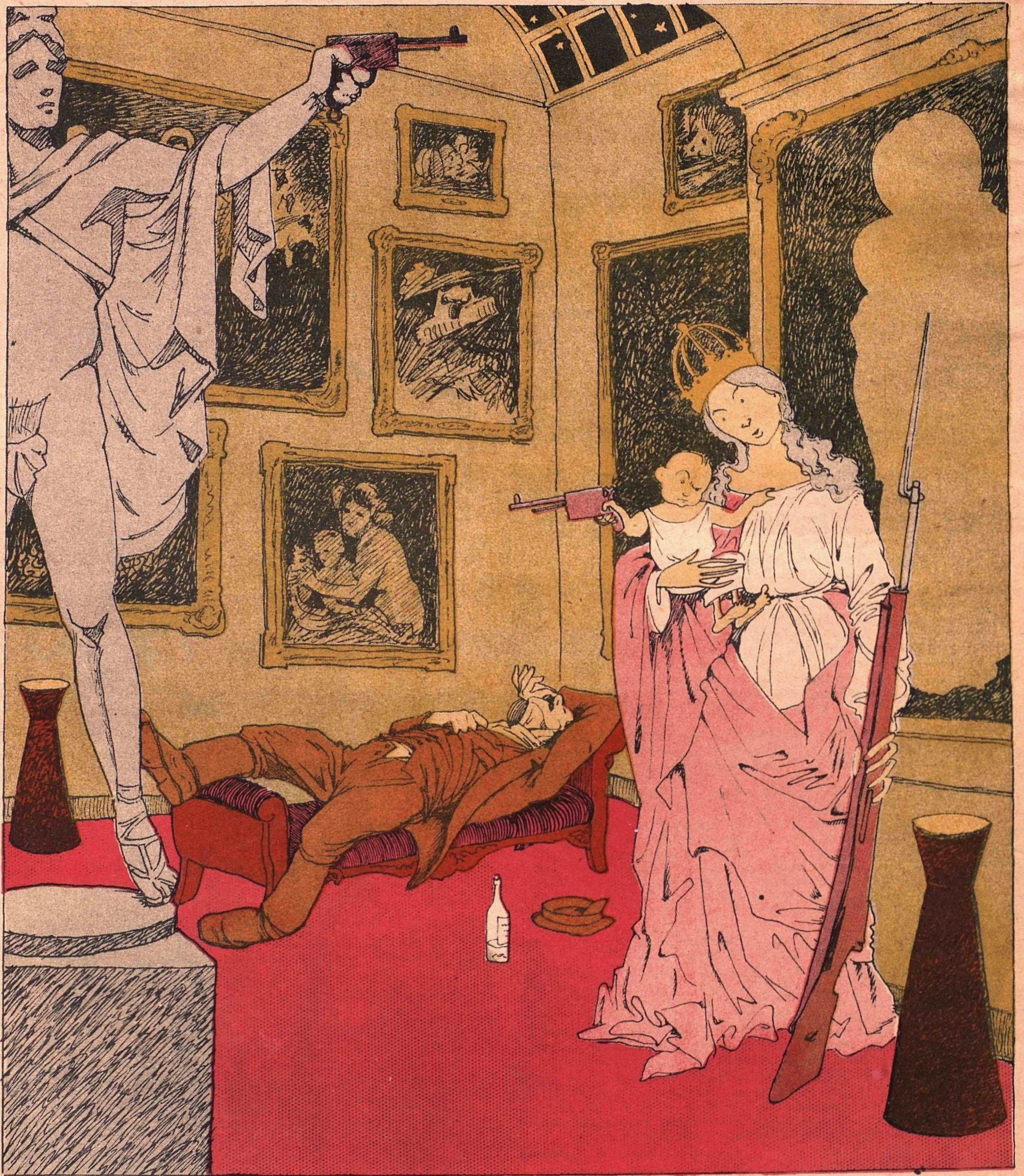
Конкурсный рис. Ивана Мая (Ишим)

ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ЛИЧНОСТЬ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ БЮРОКРАТА

ОХРАНА В ПОРЯДКЕ САМОДЕЯТЕЛЬНОСТИ
(ПО СЛУЧАЮ КРАЖ В МУЗЕЯХ)

Рис. К. Елисева

АППОЛОН:— Ну, Мадонна, влезай обратно на полотно,—мой черед — теперь я покараюлю! Намаялась, небось, с младенцем-то, сердешная!

СКРЫТАЯ ПРУЖИНА

Пишмашинистка Ключкина лично принесла заведующему на резолюцию свое заявление об очередном отпуске. Заведующий написал: «Предоставить. А. Сычов». Машинистка взяла бумажку, опустила глаза, покраснела, как мак цвет, и сказала:

— В дом отдыха еду. А вы, т. Сычов, когда поедете? Взяли бы тоже отпуск да поехали бы тоже с пятнадцатого июня...

— Я?.. Почему? Куда?..— удивился заведующий.

— В наш дом отдыха,— сказала Ключкина.— Вместе бы... Вот было бы хорошо!

И, задев до цвета губной помады, поворно вышмыгнула за дверь.

Сычов сконфузился. Затем поглядел в никелированную подставку для чернильницы—и, на основании усмотренных данных, пришел к объективному выводу:

— Старый облезлый чорт. Нет, что уж тут... Затем огорчился:

— А казалась такой скромной, порядочной... Ну, и нравы! И из-за чего?.. В автомобиле хочется ездить или на алименты рассчитывает?..

**

Утром следующего дня Сычов, придя на службу, застал у себя в кабинете учрежденного электромонтера Плоткина.

— Здравствуйте, Александр Иванович! — сказал Плоткин.—Извините, что, может, мешаю вам, но тут приходится выключатель переменить... По случаю того, что в отпуск я ухожу, то уж должен перед отъездом все оставить в полной исправности.

И, щелкнув два раза новым выключателем, добавил участливо:

— Не мешало бы и вам тоже отдохнуть, Александр Иванович... Ваша-то работа, небось, еще потяжелее нашей: за все про все отвечай, да обо всем про всех думай! А в доме отдыха давно уж вы не были... В одно бы время и поехали бы, Александр Иванович, а?.. Очень было бы хорошо!

— Спасибо, товарищ Плоткин,— сказал Сычов:—может быть, и поеду, если дела позволят. Очень может быть, что и поеду!

И подумал растроганно:

— Рабочие, все-таки, любят меня... Бюрократу какому-нибудь никогда не добиться такого к себе отношения. А во мне чувствуют живого, так сказать, человека, не чиновника...

†

За час до конца занятий пришел бухгалтер с ведомостью на жалованье. Сычов подписал. Бухгалтер почтительно изогнулся и сказал:

— Очень уж вы переобременяете себя работой, Александр Иванович! Шутка ли: работа без ограничения времени, а в отпуске с прошлого года не были! Я вот еду в июне в дом отдыха: чувствуется, знаете, утомление, а ведь моя-то работа меньше вашей и не такая ответственная... Что б и вам съездить туда в это же время?.. Погода, знаете, прекрасная там стоит, тесноты не предвидится...

Сычов поморщился, ничего не ответил и подумал:

— Типичнейший подхалим! Даже в доме отдыха согласен на глазах у начальства торчать: лишь бы выслужиться...

†

На другой день и на следующий за ним трое служащих в почтительных, но настоячивых выражениях убеждали Сычова съездить в июне в дом отдыха. Все трое намекали при этом, что вид у него, Сычова, неважный, и что на его лице заметны признаки явного переутомления.

Сычов обеспокоился.

— Может, и вправду я того...— подумал он.—Со стороны-то видней. С нашим врачом, что ль, посоветоваться?.. Но приятно, все-таки, видеть такую заботливость со стороны подчиненных! Хорошие они, в общем и целом...

★

Курьерша Антипова возвратилась из дома отдыха в десятых числах июня. На расспросы сослуживцев она ответила:

— Ноги моей больше там не будет! Слуга покорная—на брандахлысте да на картошке сидеть! И вам не советую ехать. Все говорят, что хуже дома отдыха, как наш, нигде не найдешь! И голодным насидишься, и обхождение грубое, и никакого порядку. Не-ет, в другой раз силком меня туда не заманишь.

Но машинистка Ключкина, торжествуя, возразила:

— А с нами пятнадцатого сам Сычов туда едет! В прошлом году, когда он там был, отлично кормили: все толстые вернулись, довольные... Теперь опять едет. Уговорили старого байбака! И доктора упростили, чтоб посоветовал...

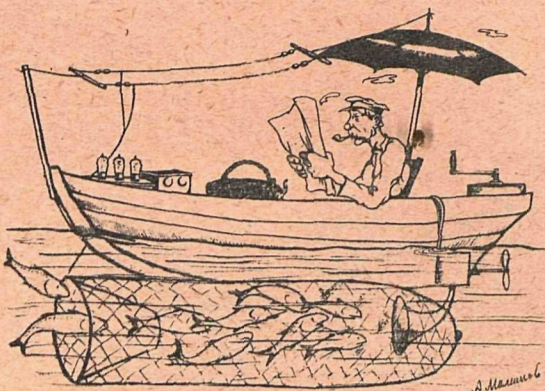
Курьерша Антипова завистливо вздохнула и сказала:

— О себе только и думаете! Надо было улещать, чтоб с мая он поехал, месяца на три бы... Все одно, делать-то ему нечего.

Грамен.

КОНКУРС КРОКОДИЛА

Рис. А. Малеинова (Москва)

Радио-ловля

АНТИРЕЛИГИОЗНИК ЗАПАРИЛСЯ

Рис. Беты (Полтава)

— Надеюсь, товарищи, что вы не ослабите своего внимания до естественного перерыва в моем докладе—пришествия антихриста и гибели мира.

— Здорово Обещался приналечь на работу и приналег, да так, что и за-снул.

КРЕПКАЯ ЛЮБОВЬ

Рис. Л. Бойцова (Воронеж)

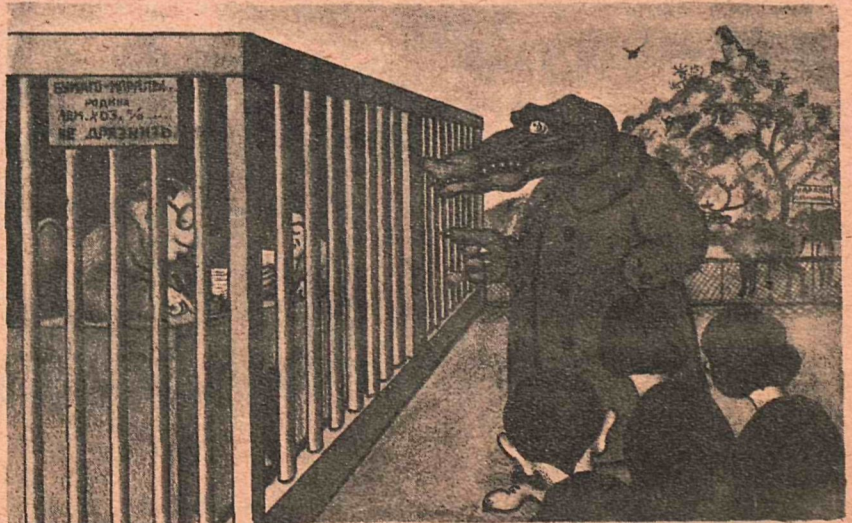

— Пускай могила меня накажет за то, что я ее люблю.

В ЗООЛОГИЧЕСКОМ САДУ

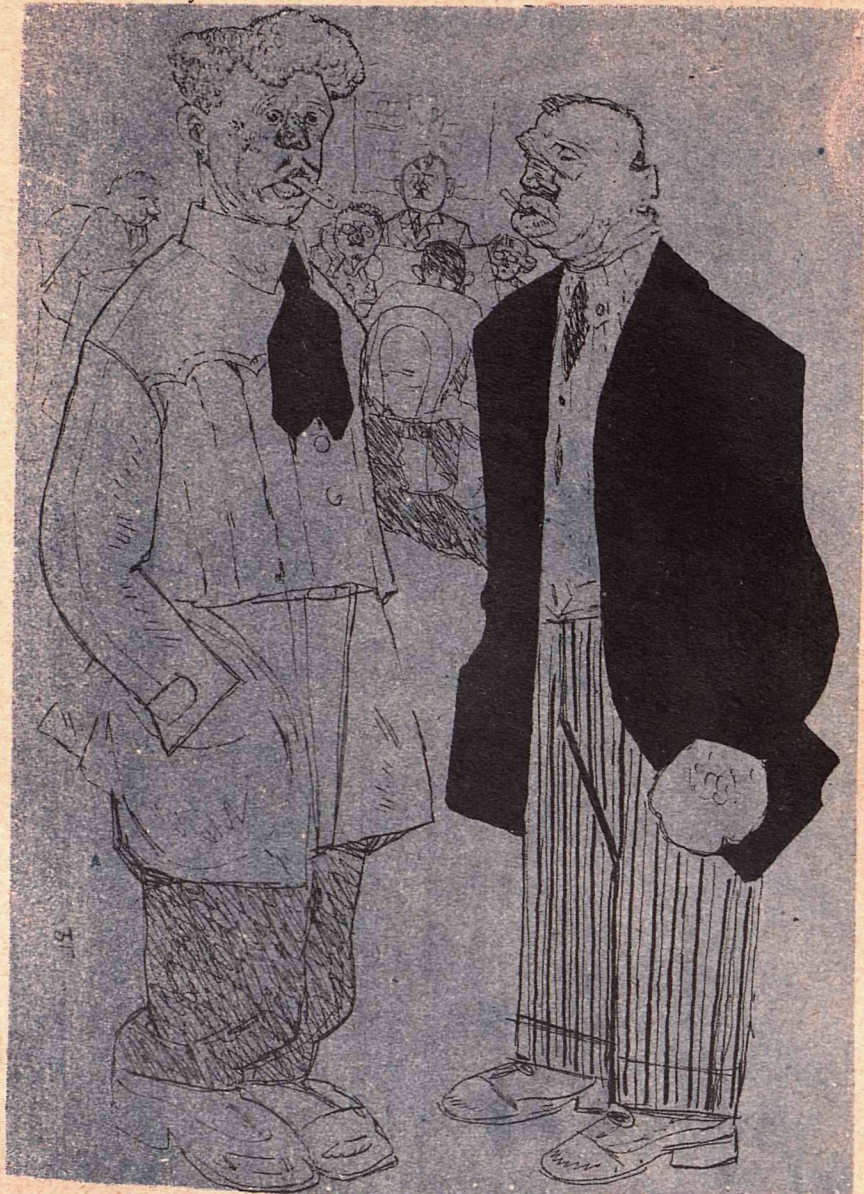
Рис. Т. Овчинникова (Москва)

Есть благородные олени и есть маралы. В отличие от оленей маралы имеют скверный характер и бодаются. (Справка).

КРОКОДИЛ:—Маралы не страшны, а вот с бумагомаралами мы до сих пор справиться не можем.

Рис. Ю. Ганфа

— Ну, и бездеятельное же у нас в жилищооперативе правление! Уже два месяца, как ссуду получили,—и даже к растрате не приступили!

ПО ГАЗЕТНЫМ УХАБАМ

НУЖНА ПОМОЩЬ

Издающаяся в Сталине «Диктатура Труда» поместила отчет «Звезда бархатная пятиконечная» о праздновании первого мая. Вот выдержка из отчета: (приводим буквально с соблюдением орфографии подлинника):

«Подпольные большевики Ростова по радио делились воспоминаниями о подготовке к 1 мая 1902—3 г. г.

Тараня мглу, гишь, безлюдь взлетом с места повис, полыхая огненным шаром солнца. Первое мая 1927 года, как не всегда за последние десять первых маев, настало чудовищно-прекрасным. Молочно-сизые облака плыли по фаянсовому небу, словно снег с шахтных гор глея. Изредка облака сгущались и сердобольные за людей, за то, что жарко, закрывали собою полыхающий шар и напускали минутную тень.

Сталин трудящийся: по союзам, по войсковым частям, по организациям рабочей молодежи, по школам, по пионеротрядам шел организованной массой к ставку, к трибунам».

Под отчетом подпись: **Мих. Дымный.**

Хотя и называется газета «Диктатура Труда», но признаков редакторского труда в ней нет! Впрочем, это и понятно! Угорел редактор от Дымного.

СНОГСШИБАТЕЛЬНАЯ НОВОСТЬ

Газета «Советский Сахалин» в № 28 от 10 апреля печатает:

Недавно состоялось при Социальном бюро министерства внутренних дел совещание заведующих губернскими отделами просвещения.

Вот это, действительно, сногсшибательная новость. Да что с «сног»? Такая новость может даже с редакторского кресла сшибить.

НА ЛИЧНОЙ ПОЧВЕ

(Кооперативное)

— Тихо у вас двигается постройка дома...

— Еще бы. У членов правления завелись личные счета. Как только получают деньги, так и кладут деньги в банк на личный счет.

Лука.

«Туризм превращается в массовое движение».

Из газет.

Первый день отпуска Егора оказался скучным днем.

Поднявшись по привычке раньше 7 часов, Егор до блеска начищал сапоги, а обувшись, задумался:

— Куда ж итти-то?

За окном сверкало июньское утро. У магазина «Госмолоко» выстроилась очередь. Сосед Егора по комнате—советский служащий—еще спал, похрапывая.

Егор посидел на подоконнике, поиграл тихонечко, чтобы никого не разбудить, на балалайке.

— В доме бы отдыха,—подумал он,—веселей, пожалуй. Там—по заведенному...

Но тотчас же Егор вспомнил, как им были отложены необходимые для этого деньги, и как потом он с приятелем зашел в пивную, и как в нужную минуту у него не хватило 7 руб. 80 коп.

В 8 ч. Егор вышел из дому и до часу слонялся по бульварам и по площади около вокзала.

— В деревню бы махнуть?—думал Егор, наблюдая спешащих на поезд людей, нагруженных вещами.—То-то-б маманька ахнула!

В фантазии Егора мгновенно зоскресало родное село, крутые берега огибающей его речки и луга, луга...

Но тотчас же на смену этой картине приходили расчеты...

— 12 рублей туда да 12 обратно... Да подвода... Умру—никуда не поеду! Не держатся у меня деньги и—хоть ты лопни.

Вовсе соскучившись, Егор перебрал в памяти всех своих приятелей. Большинство было занято на предприятиях, часть уехала в отпуск.

— Стой! Петров!—вспомнил Егор.—Петров же как-раз со вчерашнего дня в отпуску! Этот уж, шалишь, никуда не уедет! Этот тоже всегда без денег... К московской пыли принюхивается!

И через некоторое время Егор потрясал дверь комнаты Петрова. На поднятый им шум выскочила перепуганная старушенка.

— Чего стучитесь? Куда ломитесь?—напала она на Егора,—двери с петель, глядишь, сорвете! Нету вашего Петрова, с полчаса, как вышел...

— Вышел?—поглядел на нее Егор.—Ну ладно, я через часок зайду.

— Молодой человек! Товарищ! Эй!—кричала ему вслед старуха, но он не слышал, сбегав с лестницы.

Солнце уже садилось в красную тучу пыли, когда Егор вновь начал штурм петровской комнаты. Как и в первый раз, единственным существом, отозвавшимся на поднятый им треск, оказалась старушонка.

— Вы это что же, молодой человек, опять хулиганите? Зачем же дверь-то опять с петель срываете? Ведь сказали вам давеча—вышел!

Егор почесал за ухом.

— Долго что-то нет, старуха,—сказал он.—Куда ж вышел-то?

— А ты бы сразу слушал. Я тебе давеча что кричала? В Крым, кричала, вышел... нечего, значит, шляться!

— Ой, врешь, старуха,—произнес Егор, пораженный.—К Крымскому, может, мосту?

— Сам ты—к мосту! Говорю—в Крым. Портянки себе сшил и на три дня провианту захватил...

Егор возвращался домой по темным уже и душным улицам, совершенно огулушенный.

Новые горизонты и новые мысли роились в его голове. Занятый ими, он налетел в своей передней на какой-то неизвестный ему предмет, обрушившийся со страшным шумом.

— Откуда велосипед, к чорту?—подумал он, но не стал расследовать этого обстоятельства, пораженный другим.

В его комнате горел свет, а на его кровати спал человек.

Когда Егор растолкал спящего человека, тот заключил его в свои объятия.

— Егор, друг милый!—сказал человек,—иль не узнал? Да я ж Лешка!.. Лешка ж я! Из Харькова в Ленинград проезжал на велосипеде, да дай, думаю, к Егору заверну!

— Далеко-ль?—спросила на следующий день соседка выходящего из дому Егора.

— Не,—ответил тот,—на Волгу взглянуть...

В. Авиллов.

МЯСО НА «ЛЮБИТЕЛЯ»

Потребительская масса

Покупала в лавке мясо.

Но товарищ был с грешком.

Изрекла хозяйка Васса:

— Продавай со скидкой мясо,

Потому оно... с душком!..

И читательская масса

Потребляла в книжке.. мясо...

Был издатель... кремешком

И сказал:—Не будет лишку

Взять сторичью за книжку,

Потому она... с душком!..

М. А.

В Н О Ч Ь Н А П Е Р В О Е И Ю Н Я
(ДРАМА КООПЕРАТОРА)

Рис. Ю. Ганфа

ОН:—Ах! Если бы эта ночь никогда не кончалась!
ОНА:—Неужели ты так меня любишь?
ОН:—Нет. Но я цены не люблю снижать. А завтра—срок.

ДРУГ ЧЕЛОВЕКА

Главный бухгалтер правления, уезжая в инспекционную поездку по отделениям и областным конторам, отправил свою жену в Крым, а щенка-дога «Скуб» поручил почему-то простому переписчику Тютюкину. Почему именно Тютюкину?! Разве из-за фамилии только?!

Вся счетно-финансовая часть управления недоумевала и завидовала:

— Пойдет теперь в ход наш Тютюкин! Шутка ли—пса поручить!!!

Тютюкин замирал то от блаженства, то от страха: и жены боялся, которая неизвестно, как отнесется к столь необычному знаку внимания начальства, и еще больше—тещи и, пожалуй, больше всего—самого щенка Скуба.

— Собачка деликатная, начальственная собачка!!! Укусит—и слова не скажи!!!

Прямо со службы Тютюкин зашел к главбуху на квартиру, взял Скуба на ременный поводок и привел к себе. Скуб дорогой несколько раз засматривал в глаза новому хозяину и, увидев в хозяйских глазах только истинно собачью преданность, вздохнул, что-то проворкотал по-собачьи, плюнул в сторону и перестал обращать на Тютюкина внимание.

Жена и теща встретили Тютюкина со Скубом весьма отрицательно, в ответ на что Скуб показал зубов больше, чем ему по штату полагалось, а Тютюкин вежливо, но настойчиво объяснил, что воля начальства—закон, внимание же его—превыше всего!

Так Скуб водворился в квартире Тютюкина. Поскольку эта самая «квартира» состояла всего-навсего из одной комнаты.—Скубу пришлось бороться за жилплощадь. Когда он попытался выдвинуть тещу из-за ширмы, он встретил железный отпор кочерги. Пришлось ему от облюбованного места отказаться и помириться на том диване, на котором раньше спал сам Тютюкин, Тютюкину же достался пол, имевшийся в комнате в ограниченном количестве.

Ночью Скуб храпел во всю носовую за-вертку, Тютюкин жалобно вертелся на полу, жена Тютюкина тихо плакала.

Зато утром на службе Тютюкин был сразу вознагражден за все неприятности: встретили его с почтением, встретили его ласково. Все сослуживцы здоровались за руку, все расспрашивали о Скубе:

— Не говорил ли чего, не передавал ли о частной жизни главбуха, не намекал ли на что-нибудь???

Обласканный Тютюкин начал тихо наглеть. Около двух часов, чувствуя непреодолимое желание спать, он вдруг встал и заявил:

— Вы меня извините, но я пойду! Может быть, Скубу что-нибудь нужно...

Его не только не задерживали, но даже пожурили по-товарищески:

— Вы и так засиделись, Тютюкин! Небось, Скубу-то скучно... Хороши вы будете, если он расскажет главбуху, как вы его одного бросили...

Скубу было, действительно, скучно. Он встретил Тютюкина лозовым рычанием, потом схватил за рукав пальто и повел гулять. Прогулка продолжалась часа два, пока Тютюкин не начал валиваться с ног от усталости. Тогда Скуб отвел Тютюкина домой, зевнул и лег на диван. Тютюкин под слезы жены и причитания тещи свалился на пол.

Так и пошло: на службе Тютюкин был героем, мало того,—избранным, любимцем самого главбуха, — дома же — жалким придатком к Скубу, который, кстати сказать, рос не по дням, а по часам... Впрочем, пошло и другое: жена пошла от Тютюкина, оставив ему тещу и выразив свое настроение кратко и внушительно:

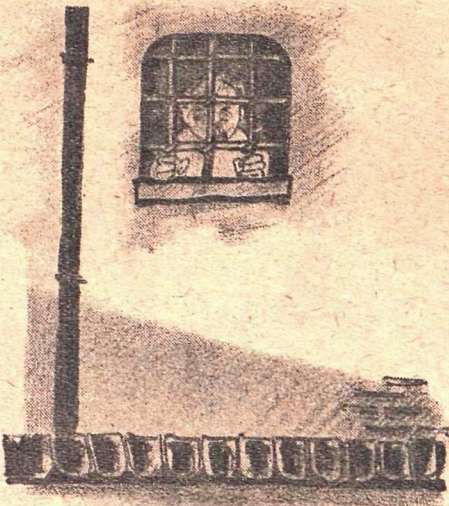
— Я за человека замуж выходила, а не за сукиного сына!!!

Этот удар Тютюкину помогла пережить только открытка самого главбуха, который писал, что Скубу необходимо давать побольше телячьих костей. Тютюкин воспрянул духом:

— Вот придет главбух, даст мне хорошую должность, тогда и жена вернется!!!

А пока, особенно после открытки, обнаглел на службе окончательно и вел себя по отношению ко всем сотрудникам так же, как Скуб вел себя по отношению к нему. Сотрудники, не исключая и самого помглавбуха, робели, позволяли Тютюкину все, но затаивали злобу, злобу бессильную:

Рис. К. Ротова по конкурсной теме
П. Елина (Чусовской завод)

— Вы как, гражданин, сюда попали-то: по делу или по командировке?

— А что с ним сделаешь?! У него Скуб!!! Придет сам, что тогда?!

И терпели, как дома терпел Тютюкин...

В этот понедельник, как обычно, часов около двенадцати, Тютюкин собирался заглянуть на службу и, присюсюкивая, уговаривал Скуба не скучать:

— Собаченька ты моя, чтоб ты сдох, когда твой хозяин придет!!! Не скучай без меня, будь ты трижды распроклят, образина чортова!!! Я скоро приду, Скубенька, чтоб тебя глисты заели через месяц после приезда хозяина!!!

Скуб презрительно смотрел на Тютюкина и молчал. Тютюкин вздохнул и пошел на службу сорвать на сослуживцах сердце.

Встретили его ехидным и злым молчанием. Тютюкин оторопел. Но еще больше оторопел он, когда помглавбуха объявил ему об увольнении без выходного пособия за прогулы...

— Позвольте, а Скуб?!

— Подавись своим Скубом!—дерзко ответил помглавбух: хозяин-то его—тютю!!! Сидит за взяточничество и спекуляцией!!!

— Хо-хо-хо!!!—дико ржала над ошеломленным Тютюкиным счетно-финансовая часть правления: хо-хо-хо!!!

Долго еще безработные видели на бирже труда маленького человечка со слезящимися глазками, которого за рукав водил от стола к столу громадный дог:

Это был Тютюкин со Скубом.

Вл. Павлов.

ПРАЗДНЫЕ МЫСЛИ

ГРАЖДАНИНА САВЕЛИЯ ОКТЯБРЕВА

В связи со снижением цен обычное обращение:—«Дорогие товарищи!»—давно пора бы заметить другим. Например — «Удешевленные товарищи!» или «Общедоступные товарищи!»

★

На лоне природы все разряды тарифной сетки одинаковы.

★

Непосредственный твой начальник может быть очень посредственным человеком.

ХРОНИЧЕСКИЕ БОЛЬНЫЕ

Синий лед река ломает,
Солнце ломится в окно,
Весну каждую хворает
Марья Львовна в Совкино.
Бодро травка зеленеет,
Снег сменила шубка мха,
Весну каждую болеет
Петр Иванович в Эм-Ка-Ха.
Южный Крым... Луница на ночь...
Как ни глянь, пейзаж на шик.
Лечит бронхи Петр Иванович,
Марья Львовна лечит тик.
Но поправки нет, и—крышка,
До мороза боль сильна,
Так как... он в отделе шишка,
И с протекцией она.

М. Андр.

★

КРЕСТНЫЙ ОТЕЦ

— Удивительно религиозный у нас редактор с какими только к нему вопросами не подлезжал — он знай свое: крестит и крестит.

★

ПЕЧАЛЬНЫЕ ВРЕМЕНА

Я—лютый враг кумовства, подтачивающего, так сказать, корни... Но отчего же, например, не сделать доброе дело.

Мишка — женин племянник — эдакий оболтус. Где ни учился—отовсюду прут. Специальности у Мишки никакой, зато пороков—гибель. Картишками заражен, горькую потягивает — все прелести в нем.

Я—лютый враг кумовства, но почему же не сделать доброе дело.

— Дай-ка,—думаю,—подниму Мишку.

Поговорил со своими—мои сослуживцы, слава-те господи, все свои.

— Так, мол, и так. Не член профсоюза, но прослужив три месяца—будет членом. Порочен—станет, как стеклышко.

Согласны—мои сослуживцы, слава-те господи, все свои.

Тем же и местному глазу замазали.

— Благое дело. Не член—будет членом, и так далее.

Правда, маленько пофордыбачился.

— Как-то, все-таки, неудобно, — говорит, — кругом столько членов с революционным стажем и которые на бирже труда годами маяются.

Уговорили — местком-то, слава-те господи, тоже свой...

Странные теперь времена. Вот с откровенной душой, как лютый враг кумовства, задумал я сделать доброе дело. Оказывается — нельзя никак. Бабахнул из кассы Мишка, не выслужив и двух месяцев, не дотянув до своей радости профсоюзной.

Совсем печальные времена.

С. Б.

ТОВАРИЩИ НЕ МЕШАЙТЕ РАБОТАТЬ!

Рис. М. Храпковского,
по конкурсной теме Н. Мызникова, Москва.

— Опять велели зайти на будущей недели. Нам, говорят, сейчас не до вас—у нас, говорят, неделя борьбы с бюрократизмом.

ДИПЛОМАТИЯ В БЫТУ

Конкурсный рис. П. Белянина (Свердловск)

Гарантийный договор парафирован (подписан инициалами).

ВИЛЫ В БОК

ВЕРХ БЮРОКРАТИЗМА

«Век живи,—век учись, и дураком помрешь!». Уж на что Наркомпрос учейное учреждение, и то с ним случается, что русский язык забывать начинает.

Так, в городе Свердловске окрпрофобр выпустил свидетельство для окончивших фармацевтические курсы. Читаем там такие строчки:—Свердловский окрпрофобр выдает настоящее свидетельство гр.... родившемуся.... согласно положению о профкурсах от 24 июля 1923 г. и инструкции от 8 января, для ускоренных курсов аптечных работников.

Вот до какого бюрократизма мы дошли! Выходит, что и родиться-то нельзя иначе, как «согласно положению о профкурсах». Тяжело!..

НЕ ТА КВАЛИФИКАЦИЯ

Все говорят: Америка, Америка! А что нам Америка?!.. И у нас встречаются люди, понимающие всю необходимость высокой квалификации..

В гор. Свердловске посланный биржей труда в окрместхоз десятник Ветлугаев (только-что кончивший специальные курсы десятников) не был принят, так как местхозу, в лице инж. Семеникова, нужны десятники... «работающие по Форду, т.е... со знанием бухгалтерии?!»...

А на самом деле, вовсе не в бухгалтерии тут дело. Нужно быть знакомым не с бухгалтерией, а с женой заведующего. Тогда все будет в порядке.

БОРЬБА С ХУЛИГАНСТВОМ

(Действительное событие)

10 апреля заседал расширенный пленум сельского совета Майнефтепромыслов, Хадыженского района, Майкопского округа.

В повестке дня стоял боевой вопрос: борьба с хулиганством, кражами и другими преступлениями.

Первым высказался открывший заседание пленума председатель совета Кожевников:

— Товарищи! Постольку, поскольку безусловно хулиганство растет,—эту гидру надо уничтожить! Пора к этому вопросу подойти критически. Прошу высказываться и вносить предложения, не задерживаясь, а то пахать надо.

— Да чего высказываться! Дело ясное! Хулиганство и воровство откуда берутся? Все от ничегонеделания! Намедни, у Федота Балкина телку украли, а у Марфушки Арапкиной последнюю курицу стащили. От этих хулиганов и воров одно разорение пошло. Гнать надо всех подозрительных элементов.

— Да ты толком-то говори каких?

— Каких! Знамо дело, празднующихся! Вот тут всякие безработные ходят. Разве усмотришь за ними?

Пленум закрылся в этот же день.

Утром 12 апреля граждане читали расклеенный на всех заборах

ПРИКАЗ § 1

по Майнефтепромыслам, Хадыженского района, Майкопского округа. Гражданский. 1927 год, апреля 12 дня.

Всем лицам, не связанным с производством, не имеющим постоянного местожительства на территории Майнефтепромыслов и лицам, не занимающимся определенными занятиями, в недельный срок покинуть Майнефтепромысла со дня опубликования данного приказа.

Не покинувшие добровольно в указанный срок Майнефтепромысла будут выслены в административном порядке.

Председатель сельсовета КОЖЕВНИКОВ. Секретарь ЛЕСНЫХ.

В ночь же на 13 апреля милиция Майнефтепромыслов произвела облаву на безработных членов профсоюзов и отобрала у них все документы. На следующий день документы были выданы обратно, но... энергичная милиция решила: чего ждать неделю, и со всех безработных была взята подписка об обязательном (в течение 24 часов) выезде с нефтепромыслов.

Еще через день безработные с узелками оставляли территорию Майнефтепромыслов.

Торжествующий председатель сельсовета, смотря вслед уходящим, думал:

— Теперь о хулиганстве и помину не будет! А все это—критический подход! Мне бы с этим подходом не пред. совета быть, а...

Здесь мысль Кожевникова оборвалась.

В самом деле, что можно сказать про Кожевникова? Только одно: Кожевников власть—«власть на местах», но не на месте.

Сергей Позняков.

НЕОБХОДИМО ВЫДВИЖЕНИЕ

Пишут нам:

В № 35 за 1926 г. «Крокодил» уже отмечал «деятельность» председателя Коновского сельско-хозяйственного товарищества Армавирского округа Д. И. Точина. После этого он утих. Сейчас же опять «матерно» кричит на служащих, особенно на комсомольца, члена РКК, когда последний не принимает точиновских предложений. Точин, будучи членом ВКП(б), всегда хвастается своим офицерским прошлым.

Видно, Точин по способности «в мать» пошел! В другом месте с таким прошлым и с такими задатками не прозаять бы Точин в председателе! А здесь, не напони РКК, она его и не выдвинет...

НЕОСНОВАТЕЛЬНОЕ ТРЕБОВАНИЕ

О бережливости к советской копеечке сообщают нам из Славянска:

Заведующий отделением Госбанка Чегренский отказался учесть вексель, присланный трестом «Химуголь», в виду того, что векселедатель «Рудметаллторг» не доплатил $\frac{9}{100}$ копейки гербового сбора. Из-за этого 20 рабочих завода «Красный Химик», получив отпускные билеты, но не получив денег—прогуливают.

Рабочие не могут уйти в отпуск,—подумаешь, какая важность! Вон, Чегренскому в бесспорный пора, а он и то не уходит.

СИЛА ПРИВЫЧКИ

Один, понаторевший в половых проблемах литератор, пребывая на лоне природы и видя резвящуюся бабочку, не удержался, чтобы не задать ей бытового вопроса:

— Расскажи, мотылек, с кем живешь ты, дружок?..

НЕ СКЛАДНОЕ

Пишут с завода «Красный Октябрь», из города Вольска:

«Заведующего материальным складом, который прослужил на этом месте 13 лет, заводоуправление перевело в помощники, объясняя свое распоряжение слабым здоровьем заведующего и необходимостью ему отдохнуть. Заведующим же складом назначило бывшего члена завкома тов. Абрамова, так как он болен и ему необходимо отдохнуть».

Пожалуй, за такой «склад» ума и заводоуправлению может не поздоровиться.

ЩЕДРЫЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬ

Благотворительность сейчас не в моде, не в почете, да и нужды в ней не встречается,—есть касса взаимопомощи, может союз помочь. Но...

У телефонистки управления технического снабжения Азнефти в Баку обокрали квартиру. Служивцы решили ей помочь путем подписки. Подписной лист дали и директору Нестерову. Директор подписал пять рублей, но особым способом,—запиской в кассу: «Выдать за счет Азнефти пять рублей» (ордер № 1780/355 от 23 января 1927 г.).

Хорошо быть директором Нестерову: извозчику платить—ордер, членский взнос в союз—ордер, ботинки чинить—ордер. И все за счет Азнефти.

Одно плохо: нет кассы взаимопомощи таких директоров, которая помогла бы покрывать незаконно израсходованные суммы, как нет и такого союза, который заступился бы за директора Нестерова перед какой бы то ни было ревизией.

НЕОСНОВАТЕЛЬНАЯ ЖАЛОБА

Жалуются нам:

В начале зимы физкультурники им. «Спартак» при Орском союзе совторгслужащих заказали московскому спорту-магазину «Динамо» несколько пар лыж и коньков. Лыжи прибыли 15 апреля, а коньков все еще нет, хотя за то и другое деньги заплачены.

На что жалуетесь—не понимаем! Вы вот пробуйте летом на лыжах покататься, а зимой всякий сумеет! Тоже—физкультурники!

«ПИСАТЕЛЬСКОЕ»

Омская газета «Рабочий Путь» в № 93 поместила стихотворение Леонида Мартынова:

ПИСАТЕЛЬ

Писатель слов и сочинитель фраз —
Я за рассказом составлял рассказ
Про все, на чем остановился глаз.
Я описал: высотным глазом шли
Аэропланы; в море корабли.

Дальше «высотного глаза» не дошли и разделили участь всех читателей, бежавших от стихотворения дальше «высотного глаза».

НЕЛЕПОЕ ПРЕДПИСАНИЕ

Пишут нам:

Артемовская 1-я советская больница имеет водолечебницу. Местный окружком предписал больнице членам партколлектива отпускать все процедуры вне очереди. Из-за этого все беспартийные больные рабочие дожидаются своей очереди многими часами.

Ну, и пусть предписывают! Мы этим тоже умеем заниматься. «Крокодил» предписывает немедленно отменить это нелепое предписание!

ПРИЗЫВ

В калужской газете «Коммуна» № 84 напечатано:

«Мы призываем противодействовать ходу революции в Китае».

А кто призывает к порядку редактора газеты «Коммуна»?

КУРСКИЕ СОЛОВЬИ

Хорошая птица — курский соловей, слов нет. Даже если такая птица обзаведется семейством—очень хорошо. Но любая птица в советском учреждении еще хуже. Нам сообщают Свои нижеописующее:

С 1926 года в Сталинградском сельско хозяйственном банке овило себе гнездышко курское семейство. Первым при-был из Курска предправления Малыхин, А. М., за ним—его родич Теплов, который уселся в качестве юрисконсульта (прежнего немедленно же уволили), даль-ше—счетовод Шестаков, затем счетовод Детушев и, наконец, секретарь Бунин. В декабре было сокращено четверо служ-жащих и в апреле—еще девять человек, но сокращения своих, курских, не косну-лись.

Так вот мы и говорим: хорошая птица—кур-ский соловей,—и поет хорошо, и прочее. Но кур-ский Малыхин, судя по его поведению, птица не-важная. Как поет,—мы не знаем, но где сядет—догадываемся: посидел Малахин в сталинград-ском отделении сельхозбанка, пора и честь знать, а не только родственников...

«КУЛЬТУРНИКИ»

Правление пензенского губотдела совторгслужащих за подписями зав. К. О. Аллакина и пред-правления клуба Богомазова разослало всем ме-сткомам извещение за № 40/003/32 о семейном вечере членов городского клуба на 7 мая, со сле-дующей программой:

- 1) Тир (стрельба дробинкой).
- 2) Игра в домино,
- 3) » в лото,
- 4) » в козла,
- 5) » в подкидного,
- 6) » в преферанс,
- 7) коллективное чаепитие.

Зря злые языки говорят о бездеятельности Ал-лакина и Богомазова! За такую работу дать бы им похвальный отзыв... с работы, а вы ругаетесь!

ГОВОРЯТ, ГОВОРЯТ...

Жалуются один товарищ на председателя батлу-чевского упробюро ЧАССР тов. Андреева:

— Этот председатель за 8 месяцев не уплатил членских взносов, а на собра-ниях каждый раз напоминает, что гро-мкая сумма задолженности членских взносов говорит об отсутствии строгой профдисциплины...

А то, что вы сами, тов. Андреев, не платите членских взносов, вероятно, говорит за строгий режим экономии своего собственного профактив-кармана?

РЕЗУЛЬТАТЫ КОНКУРСА „КРОКОДИЛА“ НА КАРИКАТУРЫ

Первая премия в 100 руб. присуждена за работу И. Каликина (Галич, Костромской губ.), за цикл рисунков—„Уездное“.

Вторая премия в 75 руб. присужде-на за работы Я. Завьялова (Каси-мов) — „За городом появились первые ласточки“, „Вот где нужен аборт“ и др.

Третья премия в 50 руб. присуждена за работы П. П. Белянина (Сверд-ловск), — „Договор парафинирован“, „Три трети“ и др.

ПРЕМИИ ПО 30 РУБЛЕЙ

Ф. Сигову (Тверь). — „Усердие не по разуму“ и „Опека“. А. Лукья-нову (Кавань). — „Почему так трудно снизить цены“. Г. Станиславюк (Н.-Нов-город). — „Хорошее качество“, „По домашнему“, „В бюрократическом океане“. В. Цетваривскому (Владимир). — „Чудесное превращение“, „Жертва анкеты“. Игнатъеву (Киев). — „Принудительный ассортимент“.

ПРЕМИИ ПО 20 РУБЛЕЙ

А. Малейнову (Москва) — „День и ночь“ и др. С. Гершавичу (Москва). — „Спасительное средство“. Лякиан (Н.-Сибирск). — „Результаты нагрузки“. Мургу (Харьков). — „Дачный сезон в Польше“. Ю. Сакс (Киев) — „Халатные люди“. Е. Г. Валута (Полтава). — „Корень зла“. А. Башенюву (Москва). — „Несладкая дача“.

Остальные 60 руб. присуждены исключительно за темы, взятые для рисунков:

В. Мюленбергу (Одесса) — 10 руб., Б. Уланову (Ульяновск) — 10 руб., В. Шахляну (Кавань) — 10 руб., Рядянской В. (пос. Кузнецово) — 5 руб., Языкову Г. (Фарфоровка) — 5 руб., Орлову (Москва) — 5 руб., В. Любя-нову (Богородск) — 5 руб., И. Елисееву (Ленинград) — 5 р., Трофименко (Брянск) — 5 руб.

Кроме того, ряду участников конкурса, рисунки которых будут помещены не на общей конкурсной страничке, а отдельно, будет уплачено вознаграждение в порядке оплаты гонорара.

Участники конкурса, получившие премии, приглашаются к постоянному участию в работе „Крокодила“ путем регулярной присылки своих рисунков.

НОВЫЙ КОНКУРС „КРОКОДИЛА“ НА ТЕМЫ ДЛЯ РИСУНКОВ И НА МЕЛКИЕ ОСТРОТЫ И ШУТКИ

1-я премия в 50 руб., 2 премии по 35 руб., 3 премии по 25 руб., 50 пре-мий по 10 руб., 100 премий по 5 руб.

УСЛОВИЯ КОНКУРСА:

1. Тема для рисунка, а также мелкие остро-ты и шутки должны быть изложены в письменном виде (хотя бы в открытом письме).

2. Тема должна содержать заглавие и подпись под рисунком, а в случае надобности и краткое описание рисунка, а также точный почтовый адрес автора.

3. Премии по 5 и 10 рублей выплачиваются немедленно, по напечатании рисунка на принятую тему.

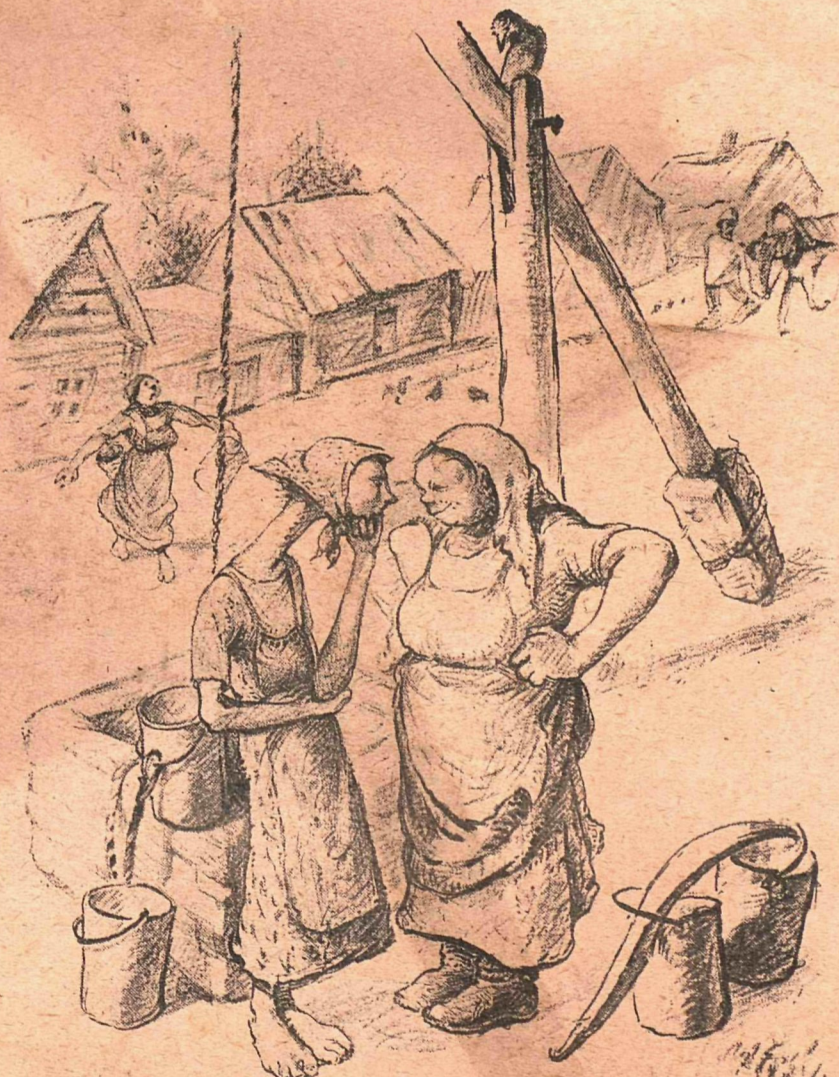
4. Премии в 50, 35 и 25 руб. будут выплачены по окончании конкурса. Срок конкурса определяется 1 августа.

5. Темы, мелкие остро-ты и шутки, уже использованные сатирическими журналами, рассматриваться не будут.

6. Корреспонденцию адресовать: Москва, центр, Тверская, д. 3, „Кроко-дилу“ на конкурс.

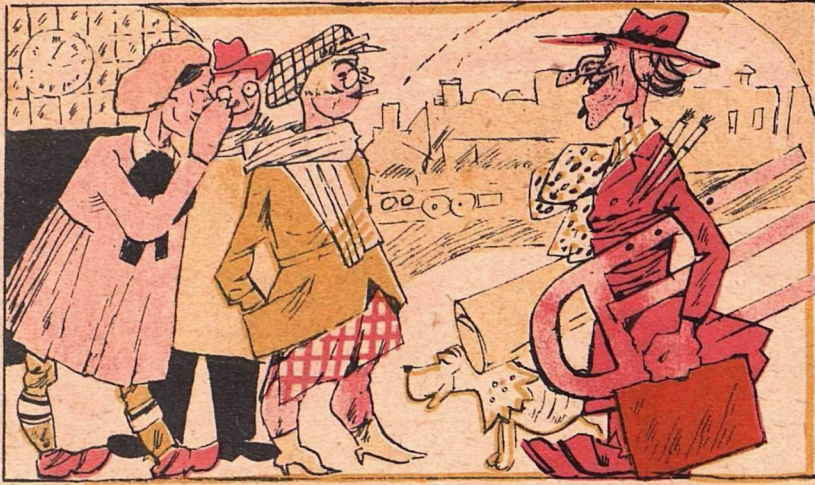
РАДИО-УСТАНОВКА В ДЕРЕВНЕ

Рис. А. Кикина по конн. теме М. Ознобишина (Славгород)

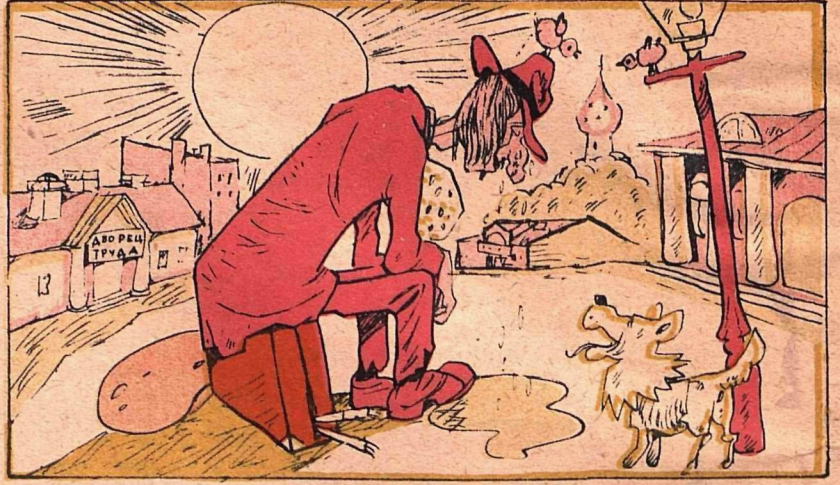

ПЕРЕДАЧА НА 80 ДВОРОВ

ЦЕНИТЕЛИ ИСКУССТВА

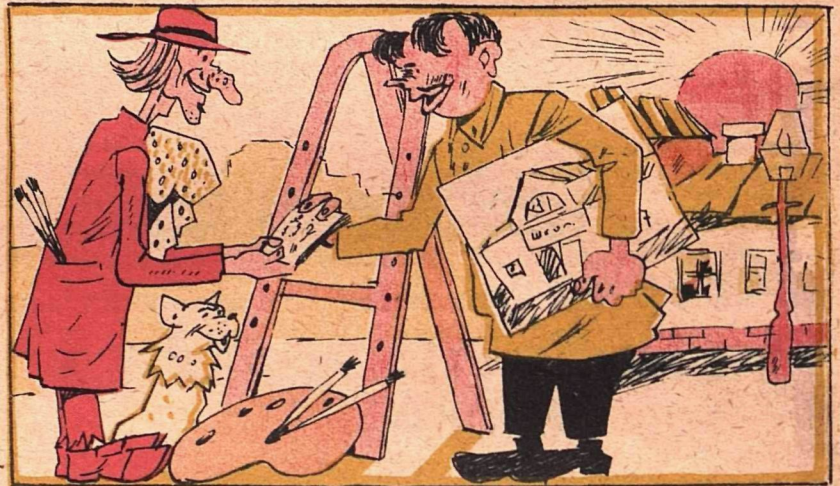
Молодой художник Охрин решил отправиться в большую летнюю прогулку.—Куда тебе с твоим-то здоровьем,—отговаривали друзья.—Зато привезу много природы,—отвечал им смелый Охрин.

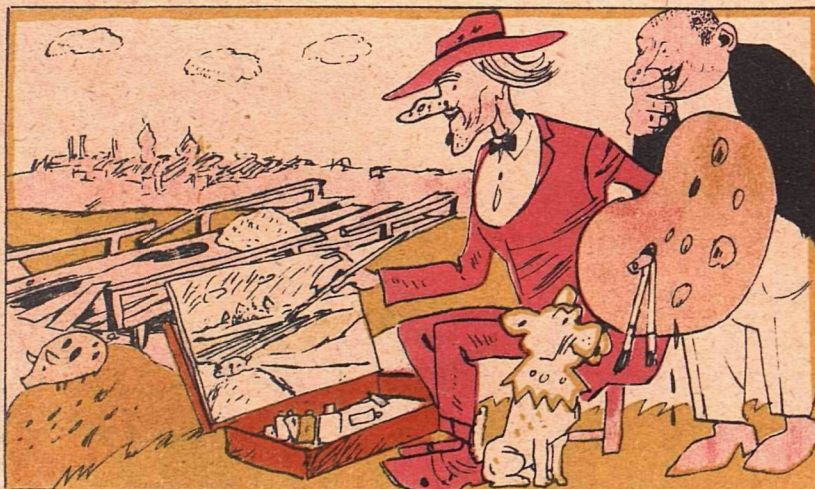
Оплакиваемый друзьями Охрин двинулся в путь, но в первом же городишке он познал тяжесть безденежного путешествия. Без приюта и пищи расположился Охрин прямо на городской площади.

Однако благородная страсть не угасла, и Охрин стал писать местную школу, как она есть. Тотчас же подошел некто из народа...

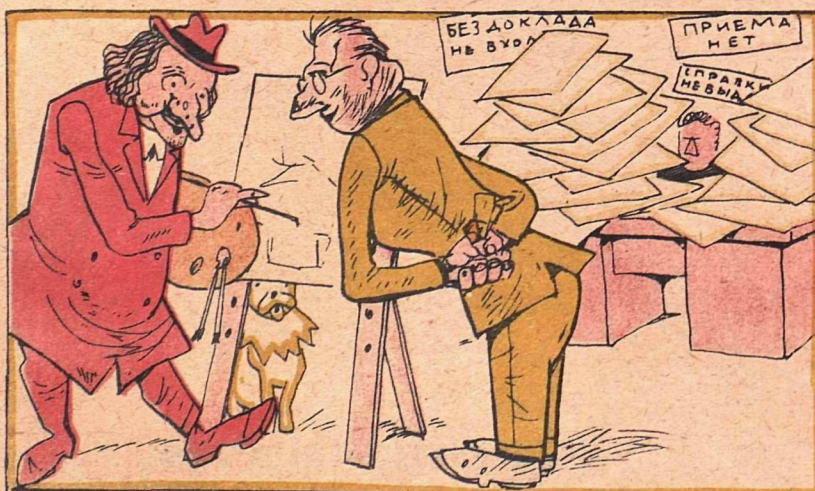
— Сходство замечательное, — сказал нарообразчик. — Мы должны купить эту картину для местного музея, а то у вас в Москве ее оценят неправильно. Вот 300 рублей.

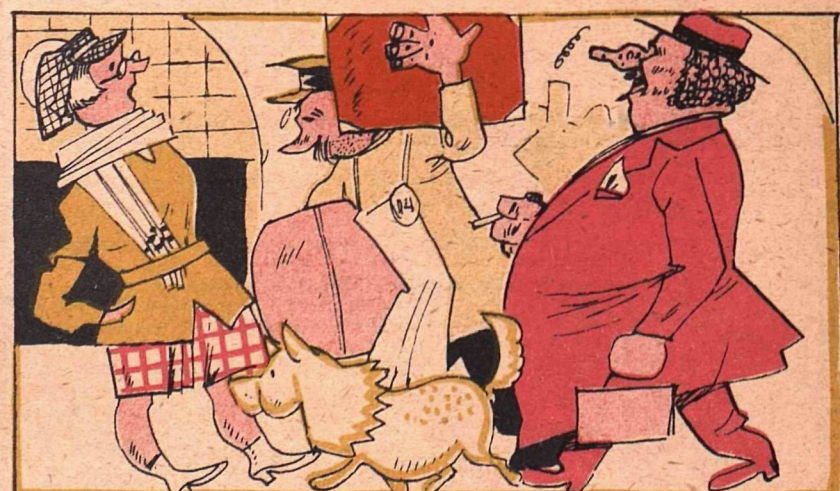
В следующем городишке у Охрина с большой охотой купили набросок местного моста.

Затем кооператоры в одном из городов заплатили большие деньги за правдивое изображение рабочей лавки.

И почти всюду завыв приобретали в собственность этюды и наброски, в которых Охрин с точностью воспроизводил работу подведомственных завам учреждений.

И когда поправившийся Охрин вернулся в Москву, то изумленные друзья спросили: — А где же натура?—Натуру я привез в натуре,—отвечал им самодовольный Охрин, указывая на чемодан с червонцами.